

ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ ПРИМЕНЯЕМЫЕ В ЯЗЫКЕ ДАСТАНА «КУНТУГМИШ»

Дилноза Файзуллаева

(PhD) и.о. доцента

Джизакского государственного педагогического университета

АННОТАЦИЯ

В статье проведён анализ значений паремиологических единиц (мудрые фразы), своеобразии стиля бахши, их составная структура на языке дастана «Кунтугмыш» посредством примеров взятых из дастана.

Ключевые слова: паремиологические единицы, пословицы, притчи, комплекс слов и фраз.

ABSTRACT

In this article the meaning of paremalogical unities and the characteristical style of narrator are analysed through the examples taken from the epic poem named “Kuntug‘mish”.

Keywords: paremalogical unities, proverb, saying, collection of idioms, wise phrases.

Нашей целью является обзор рассуждений о паремиологических единицах на языке дастана «Кунтугмыш». Так как в таких единицах явно чувствуются своеобразные творческие подходы. Это мы ясно можем увидеть в паремиологических единицах, приведенных на языке дастана. В нашей работе мы стремились вести речь о индивидуализированных на язык бахши паремиологических единицах, видах по их строению, семантических видах на языке дастана «Кунтугмыш» воспетого Эргаш Джуманбулбулом.

На языке дастана встречаются такие влитые фразы, которые можно считать созданными в качестве результатов наблюдений и творческих исканий поэта. Ибо в таких языковых единицах можно увидеть глубокий смысл и логические выводы. И мы видим, что некоторые из них направлены на религиозные убеждения. «Гнев хана – гнев бога» (“Хон ғазоби – худо ғазоби”) (256), «Создатель всего Господь, а честного куска рыба» (“Барчани яратган Холик, Лукманинг ҳалоли балик”) (232), «Если истина бережет нет беды, если истина проклянет нет лекарства» («Ҳақ сақласа бало йўқ, Ҳақ қарғаса даво йўқ») (168), «Иногда сон дьявольский, иногда Божественный, Боком выходит на чиновника» (“Гоҳ туш шайтоний, гоҳи Раҳмоний, Чап чиқар сипойи бўлган кишига”) (193),

«Благодеяние души странника» («Ғарибнинг кўнглини овламоқ савоб») (137) и другие.

«Если господь бережет нет беды, если господь проклянет нет лекарства» («Ҳақ сақласа бало йўқ, Ҳақ қарғаса даво йўқ»). На этом месте «ҳақ» является символом бога, аллаха. Ибо и добродетель, и злодеяние мы воспринимаем как чудо аллаха. Но на этом месте подчеркивается от самого человека зависит вся добродетель и злодеяния. То есть утверждается, что личность, делающую добро людям, знающую их хорошие и плохие дни народ защищает, хранит от бед и невзгод, а человеку, проклятому народом, не везёт делах, преследуют различные беды. Так как у нашего народа существуют такие пословицы как «Халқ сўзи – денгиз тўлкини» (Слово народа – словно морская волна), «Халқ сўзи – ҳақ сўзи» (Слово народа – слово господня), «Халққа суянсанг-бўласан, халқдан чиқсанг-сўласан» (Опираясь на свой народ – растёшь, забыв о народе - пропадёшь) логически подходит к ПБ (1:10) использованному на языке дастана. А пословица «Халқ тинчлигин бузган омон қолмас, халқ тинчлигин тузган – яшар толмас» (Нарушившему покой народа несдобровать, думающему о народе жить да поживать) доказательство выше приведенной пословицы.

«Скотовод не заводит скот, след не может быть дорогой, без овода, мошкары лунного озера». В мудрых языковых единицах примененных на языке дастана спрятана большая, заключительная логика. В словарях и сборниках пословиц узбекского народа мы можем увидеть ряд пословиц выражающих близких по смыслу: «Девор йиқилмай, хандак тўлмас» (Пока стена не рухнет, яма не заполнится), «Бола йиғламаса, она сут бермас» (Дитя не заплачет - мать молока не даст), «Муз эриса, сув бўлар, сув совиса, муз бўлар» (Растаявший лёд, становится водой, охлажденная вода, превратится в лёд), «Қақиллаган товук туғмай қўймас, Гувиллаган олов ёнмай қўймас» (Кудахтающая курица снесёт яйцо, гудящий огонь будет гореть), «Йиғлаган билан ўлик тирилмас, Ямаган билан чирик тикилмас» (С плачем мёртвый не оживёт, с заплатой гнеющее не зашить), «Кўп отган билан мерган бўлмас, Кўп айтган билан чечан бўлмас» (стреляя много, охотником не стать, болтая много, красноречивым не стать), «Ер товсиз (тоғ) бўлмас, эл довсиз» (Земля без гор, народ без смелости не может быть), «Кўп оғиз бир бўлса, Бир оғиз енгилар» (Много голосов побеждают один голос).

Во влитых единицах использованных на языке дастана собраны логические заключения выраженные в народных пословицах. Регион проживания певца дастана, наблюдения отрасли (скотоводство) занятия его народа в течении долгого периода привели к формированию стихотворных мудрых выражений на языке поэта. Например, в степи на холмах и склонах покрытых зеленью сложно

было найти дорогу. А на регионах где проходит скот превратились в надежные маршруты. Некоторые причины, поводы приведут к хорошим или плохим событиям. Конечно, это правда жизни, например пословица “Дитя не заплачет – мать молока не даст” (“бола йиғламаса, она сут бермас”) доказательство этого. А также, естественно и то, что вокруг любого озера водятся: овод, мошкара и другие насекомые.

Благодаря дастанам был раскрыт огромный потенциал нашего языка, и произошли грамматические изменения, которые привели к обесцвечиванию родного языка. Мы также получили много примеров языковых единиц, в том числе народных пословиц, созданных и используемых нашими людьми на протяжении тысячелетий. Кроме того, поэт Эргаш, в результате своих жизненных наблюдений, создал ряд мудрых изречений и тем самым внес значительный вклад в увеличение числа паремиологических единиц узбекского языка.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ: (REFERENCES)

1. Абдураманов Х. Наблюдения за синтаксическими особенностями узбекского устного народного творчества. Ташкент, Фан, 1971.
2. Мирзаев Т. Узбекские варианты дастана “Алпамиш”. Ташкент, Фан, 1979, 151с.
3. Бердияров Н., Расулов Р. Паремиологический словарь узбекского языка. Ташкент, Ўқитувчи, 1984.